
С. И. Брук, М. Н. Губогло

ДВУАЗЫЧИЕ И СБЛИЖЕНИЕ НАЦИЙ В СССР

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1970 г.)

В эпоху развитого социалистического общества со всей силой встает вопрос о расширении исследований национальных отношений и этнических процессов в многонациональном советском обществе. Этот вопрос приобретает особую значимость в свете формирования и функционирования в СССР новой исторической общности — советского народа.

Как известно, эта новая историческая общность многонациональна; но для нее характерны социально-политическое единство, общая территория, единая социалистическая экономика, общие черты духовного облика, единый для всех наций и народностей советский образ жизни. Одна из важных задач советской этнографии — изучение особенностей этой общности, выявление этнических аспектов в ее историческом развитии.

История многонационального советского общества демонстрирует всему миру величие социалистической революции, обеспечившей возможность бурного развития всех национальных культур и языков нашей страны, открывшей дорогу для формирования единой общесоветской культуры и появления единого языка межнационального общения. «За полвека существования СССР,— подчеркивал Л. И. Брежнев,— у нас сложилась и расцвела единая по духу и по своему принципиальному содержанию советская социалистическая культура. Эта культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины»¹.

Уровень развития национальной культуры как определенного социального явления зависит от исторически конкретной формы материального производства и обусловленного ею определенного характера общественных отношений. Культурное развитие народов нашей страны в период развитого социализма происходит на основе дальнейшего выравнивания уровней культуры всех наций и народностей СССР, преодоления различий в степени их духовной зрелости. По мере расцвета советских наций и народностей и развития их самобытных культур все большее значение приобретают те вертикальные каналы, по которым воспринимается ценнейший национальный опыт, накопленный предшествующими поколениями. Не менее важная роль принадлежит и горизонтальным каналам, по которым в культурный фонд каждой нации и народности вливается опыт и достижения других народов СССР. Именно здесь, в этих «горизонтальных срезах» и осуществляются те взаимовлияния, из которых складывается все многообразие процесса интернационализации культурно-общественной жизни советских народов. Процессы интернационализации культуры не могут свободно развиваться в обществах, разделенных на antagonистические классы; только социализм открывает этим процессам широкую дорогу. На это обстоятельство неоднократно указывал В. И. Ленин, отмечавший, в частности, что «... вся хозяйст-

¹ Л. И. Брежнев, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 21.

венная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее»². Исключая насильственные методы ломки национальных барьеров, социализм вместе с тем усиливает дружественные международные экономические и культурные связи, утверждает общность экономической жизни, территории, культуры, формирует общие интернациональные черты в быту, психологии, активно стимулирует развитие общественных функций языка международного общения и т. д.

В период развитого социализма для этнической ситуации в нашей стране характерны две основные тенденции: с одной стороны, все большая консолидация наций и народностей, развитие национальных культур и языков, с другой — сближение всех народов СССР, распространение элементов общесоветской культуры, широкое распространение русского языка как языка международного общения. Усилились процессы этнокультурного взаимодействия между народами исторически сложившихся крупных историко-этнографических областей — Средней Азии, Кавказа, Прибалтики, Поволжья и др.³

В результате индустриализации и все расширяющейся урбанизации усиливаются процессы территориальных передвижений народов и социальных перемещений внутри каждого народа⁴, расширяются границы и сферы человеческой деятельности, увеличивается разнообразие ее форм во всех областях — в производстве, досуге, семейном общении и т. п., растет число смешанных в национальном отношении браков, все более ускоряются темпы культурно-бытового сближения народов СССР. Это сближение сопровождается развитием двуязычия и возрастанием роли русского языка как языка международного общения и элементов общесоветской культуры. Вместе с тем не вызывает никакого сомнения, что языковые, культурные и другие различия у народов СССР будут сохраняться еще длительное время.

У различных народов существуют неодинаковые условия приобщения к инациональному языку, уровень знания и степень употребления второго языка, а также разные реальные потребности в нем. Более того, по степени распространения двуязычия, по формам его существования, по жизненным сферам, где оно реализуется, а также по социально-этническим последствиям этого явления обнаруживаются серьезные различия у одного и того же народа — между сельским и городским населением, между людьми разного пола и разных поколений, между различными социально-профессиональными группами. Отсюда возникает потребность самого тщательного изучения важнейших тенденций развития двуязычия в советском обществе, роли двуязычия в процессах сближения наций и народностей СССР.

Исследование процессов двуязычия прежде всего требует пояснения смысловой нагрузки самого этого термина. Окончательно установившегося взгляда на этот счет в науке не существует, так как авторы, как правило, исходят из различных, порой несопоставимых методологических предпосылок. Чаще всего в лингвистической литературе под двуязычием подразумевается «более или менее одинаковое владение двумя языками», или «знание в совершенстве как исконного, родного, так и второго языка», «пользование двумя языками» и т. д. Для теоретических и практических задач изучения этнических процессов наиболее приемлемой представляется точка зрения, согласно которой за объективную основу принимается сам факт общения и обмена мыслями между людьми разных национальностей. При этом степени владения вторым языком, на

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 318.

³ С. И. Брук, Национальность и язык в переписи населения 1970 г., «Вестник статистики», 1972, № 5, стр. 42.

⁴ См. об этом подробнее: М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов, Социальные перемещения, М., 1970.

котором осуществляется коммуникативный акт, не придается решающего значения. Речь идет о таком знании второго языка, которое достаточно для установления контакта с лицом другой национальности и согласования действий в различных сферах жизни ⁵.

Среди многочисленных аспектов двуязычия, понимаемого здесь прежде всего как двуязычие массовое, этносоциологический является одним из наиболее важных по той причине, что общественная функция языка проявляется особенно ярко как в речевом поведении отдельного человека, так и во всех сферах жизни любой этнической общности. Такой подход к изучению двуязычия и процессов языкового развития и взаимодействия получает широкое распространение в советских этнографических исследованиях ⁶, что объясняется тремя основными причинами: во-первых, постоянно расширяющимся изучением современных этнических процессов, исследуемых как в масштабах всей страны, так и отдельных регионов, во-вторых последовательным совершенствованием методов социологических обследований и методов количественного анализа массовых этнографических источников, и, в-третьих, широким вовлечением в поле зрения этнографической науки сравнительно нового объекта изучения — речевого поведения человека. Фактически на наших глазах создается новая, относительно автономная область исследований, включающая изучение языковой структуры, общественных функций взаимодействующих языков, а также исследование речевого поведения представителей различных народов.

Важным источником, позволяющим изучать этнолингвистические процессы, служат материалы переписей населения. Все переписи населения СССР включали в число своих основных задач определение национального и языкового состава страны. Программа же последней переписи (1970 г.) была дополнена еще и вопросом о свободном владении вторым языком народов СССР. Надежность получаемых при проведении переписей сведений обуславливается тем, что определение национальной и языковой принадлежности населения основывается на самосознании опрашиваемых.

Материалы переписи населения 1926 г. характеризуют прежде всего итоги этнолингвистических процессов в дореволюционный период, развивавшихся, как известно, в двух качественно различных формах. В основе одной из них было приобщение нерусских народов к русскому языку естественным путем, по своей доброй воле; в основе другой лежала шовинистическая национальная политика царизма, с помощью которой правящая верхушка пыталась искусственно распространять русский язык среди представителей нерусских народов. Материалы этой же переписи дают представление и о тех языковых процессах, которые имели место в нашей стране в первые годы Советской власти.

Из-за отсутствия в переписи 1926 года данных о распространении двуязычия, воспользуемся ее материалами о признании родным языка другой национальности, имея в виду, что оба указанных явления — переход на другой язык и знание второго языка — тесно связаны между собой. Народы, у которых высок удельный вес лиц, перешедших на дру-

⁵ Изучение степени владения другим языком предполагает разработку критериев определения знания первого и второго языка лицами разных национальностей. Для такого изучения необходимы специальные лингвистические исследования (анализ магнитофонных записей беглой речи, сопоставление фонетических, орфографических и синтаксических ошибок в изложениях и диктантах и т. д.). Это, конечно, важная и необходимая работа, но она входит в предметную область лингвистики. При общей слабой изученности двуязычия пока еще нет возможности совместить узко лингвистический аспект данного явления с исследованием его более широких социологических параметров. Следовательно, смещая акцент со степени владения вторым языком в плоскость использования языка, мы тем самым выносим на передний план практические задачи изучения двуязычия в связи с проблемами развития и сближения наций в СССР.

⁶ См. подробнее: «Социальное и национальное», М., 1973, гл. IV.

гой язык, имеют, как правило, также и высокий удельный вес лиц, знающих другой язык⁷.

Среди горожан — представителей коренных национальностей союзных и автономных республик — в 1926 г. наибольшая доля лиц, указавших русский своим родным языком, была у белорусов (60,5%), мордвы (35,3%), украинцев (34,4%), карел (27,6%), чувашей (17,1%), удмуртов (13,9%), марийцев (12,0%). И в сельской местности некоторые из перечисленных народов по этому показателю также выделялись (хотя там доля перешедших на другой язык была несравненно меньше: у белорусов — 23,8%, украинцев — 10,0%, мордвы — 6,8%, карел — 3,7%)⁸. Наименьшей доля лиц, сменивших язык своей национальности на русский язык, была у таджиков, узбеков, туркмен, казахов, киргизов, азербайджанцев, балкарцев. В целом же у большинства коренных народов Средней Азии, Кавказа, Сибири знание русского языка было ничтожно малым⁹. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что русский язык стал родным только для двух человек из 830 тыс. сельских таджиков и для 39 человек из 3,2 млн. сельских узбеков.

Октябрьская революция, утвердив равноправие языков, создала принципиально новые условия для действительно свободного распространения двуязычия. И сейчас уже можно констатировать, что одним из важных факторов формирования советского народа как новой исторической общности было и остается становление и развитие двуязычия. Первостепенную роль в этом процессе играет широкое распространение русского языка среди нерусских народов и расширение его общественных функций. Исторически прогрессивный характер распространения русского языка и развития двуязычия были подчеркнуты в новой Программе КПСС: «Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. Русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР»¹⁰.

За 32 года, истекшие между переписями 1926 и 1959 гг.¹¹, число лиц нерусской национальности, указавших русский язык своим родным языком, увеличилось на 3,3 млн. чел., а за 11 лет между переписями 1959 и 1970 гг. — на 2,8 млн. чел. Это свидетельствует о том, что процесс перехода значительных групп различных народов на русский язык развивается все более интенсивно.

В табл. 1 приведены данные, по которым можно судить о степени несовпадения показателей национальности и родного языка у разных групп населения в 1970 г. Если же не учитывать русских, среди которых лишь 203,8 тыс. указали родным язык не своей национальности (т. е. всего 0,16% их общей численности), то масштабы перехода на язык другой национальности у остальных народов СССР значительно возрастут.

В городах население переходит на язык другой национальности несравненно быстрее, чем в сельской местности. Более правильное представление об этом дает табл. 2, где учтено только нерусское население, на долю которого падает подавляющая часть перешедших на другой

⁷ С. И. Брук, Этнодемографические процессы в СССР (по материалам переписи 1970 г.), «Сов. этнография», 1971, № 4, стр. 30; М. Н. Губогло, Социально-этнические последствия двуязычия, «Сов. этнография», 1972, № 2, стр. 26—30.

⁸ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. XVII, М., 1929, стр. 14—24.

⁹ М. Н. Губогло, Взаимодействие языков и межнациональные отношения в советском обществе, «История СССР», 1970, № 6, стр. 26—27.

¹⁰ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962, стр. 247—248.

¹¹ Перепись 1926 г. проводилась в декабре, а перепись 1959 г. — в январе.

Таблица 1

Число и доля лиц, считающих родным язык не своей национальности *

Население по категориям	Общая численность	В том числе считают родным язык не своей национальности					
		русский			другой		
		русский	другой	итого	русский	другой	итого
в тыс. человек				в процентах			
Все население	241 720,1	13 019,2	1819,2	14 838,4	5,4	0,7	6,1
в том числе:							
горожане	135 991,5	10 645,2	656,8	11 302,0	7,8	0,5	8,3
сельские жители	105 728,6	2 374,0	1162,4	3 536,4	2,2	1,1	3,3
мужчины	111 399,4	6 497,0	837,3	7 334,3	5,8	0,8	6,6
женщины	130 320,7	6 522,2	981,9	7 504,1	5,0	0,8	5,8

* Таблица составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года.» т. IV, М., 1973, стр. 20—42.

Таблица 2

Число и доля лиц (среди нерусского населения), считающих родным язык не своей национальности *

Нерусское население по категориям	Общая численность	В том числе считают родным язык не своей национальности					
		русский			другой		
		русский	другой	итого	русский	другой	итого
в тыс. человек				в процентах			
Все нерусское население	112 705,0	13 019,2	1615,4	14 634,6	11,6	1,4	13,0
в том числе:							
горожане	48 271,3	10 645,2	535,3	11 180,5	22,1	1,1	23,2
сельские жители	64 433,7	2 374,0	1080,1	3 454,1	3,7	1,7	5,4
мужчины	53 075,9	6 497,0	741,5	7 238,5	12,2	1,4	13,6
женщины	59 629,1	6 522,2	873,9	7 396,1	10,9	1,5	12,4

* Составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги...» стр. 20—42.

Таблица 3

Доля лиц, указавших родным язык своей национальности (в %)*

Народ	В пределах своей республики	Вне пределов своей республики	Народ	В пределах своей республики	Вне пределов своей республики
Украинцы	91,4	48,4	Эстонцы	99,2	53,5
Белорусы	90,1	40,8	Татары	98,4	85,9
Армяне	99,8	77,8	Чуваши	94,5	79,1
Молдаване	97,7	79,0	Мордва	96,2	70,4
Литовцы	99,5	72,0	Удмурты	87,7	71,4
Латыши	98,1	51,4			

* Составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги...», стр. 43—320.

Таблица 4

Доля лиц, указавших родным язык своей национальности (по типам государственного устройства) (в %)*

Народы (по типу государственного устройства)	В целом по стране	В пределах своих республик и автономных областей	За пределами своих республик и автономных областей
Народы, образующие союзные республики	95,9	97,8	86,2
То же, без русских	90,2	94,6	65,7
Народы, образующие автономные республики и автономные области	79,4	92,3	68,1
Народы, не образующие своих автономий	60,7	—	—
В среднем по стране	93,9	97,5	82,1
То же, без русских	87,0	94,3	66,7

* Составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги...», стр. 43—320.

язык. Горожан среди нерусского населения — всего 42,8%¹² (среди русских — 68,0%), но на их долю приходится 76,4% всех лиц, считающих родным язык не своей национальности. В целом же в городах почти четверть всего нерусского населения указало родным язык не своей национальности (главным образом русский), а в сельской местности лишь немногим более двадцатой части. Бросается в глаза и то, что среди этой категории сельского населения (т. е. лиц, указавших родным язык не своей национальности) высока доля лиц с нерусским родным языком¹³.

Мужчины несколько чаще признают родным язык другой национальности, чем женщины, хотя особенно большого различия здесь не обнаруживается.

Сильно колеблются эти показатели по отдельным народам. Если среди белорусов насчитывается 19,4% и среди украинцев — 14,3% лиц, перешедших на другой язык¹⁴, то среди коренных народов Средней Азии и Казахстана, Грузии и Азербайджана их менее 2,0%. Еще большие колебания характерны для народов, не образующих союзные республики. Ниже приводится численность (в тыс. человек) наиболее крупных групп нерусской национальности, назвавших родным языком русский: украинцы — 5817,3, белорусы — 1718,4, евреи — 1682,8, татары — 607,6, немцы — 604,2, мордва — 278,9, армяне — 268,8, полки — 241,8, чуваша — 219,7, греки — 166,6, удмурты — 121,3, молдаване — 113,4, корейцы — 111,9 и т. д.; кроме того, назвали родным язык не своей национальности и не русский 546,3 тыс. поляков (гл. образом белорусский и украинский языки), 363,0 тыс. башкир (татарский), 203,8 тыс. русских (украинский) и т. д.

Наибольшие расхождения между национальностью и родным языком наблюдаются у групп, живущих за пределами своих республик или

¹² Этот средний процент также не отражает действительного положения вещей. Колебания по отдельным народам очень велики. Если армян среди городских жителей 64,8%, эстонцев 55,1, татар — 55,0, осетин — 53,3, латышей — 52,7, то среди киргизов горожан — только 14,6, молдаван — 20,4, марийцев — 20,5, чеченцев — 21,8, узбеков — 24,9% и т. д. Понятно, что и доля перешедших со своего родного языка на язык других национальностей и доля двуязычных (как это мы увидим ниже) в значительной мере зависит от степени урбанизованности того или иного народа.

¹³ Из числа нерусского населения, указавшего родным язык не своей национальности, русский язык считает родным в городах — 95,3%, а в сельской местности — только 68,5%.

¹⁴ Уменьшение доли с 1926 по 1970 гг. указавших в качестве родного язык не своей национальности у белорусов (с 28,1 до 19,4%) и весьма незначительный рост этой доли у украинцев (с 12,9 до 14,3%) объясняется воссоединением в 1939 г. западнобелорусских и западноукраинских земель (подавляющее большинство белорусов и украинцев этих регионов указало в 1970 г. своим родным языком соответственно белорусский и украинский).

автономных областей. Это ясно видно из табл. 3; в ней приведены данные о доле лиц, назвавших родным язык своей национальности, по отдельным крупным народам, у которых за пределами своих республик расселены значительные группы.

Довольно сильно разнится и доля лиц, указавших родным язык своей национальности (в пределах своих республик и автономных областей и за их пределами) в зависимости от типа государственного устройства (см. табл. 4).

В целом же жизнь в инациональной среде, в отрыве от своего основного этнического массива, является важнейшим фактором постепенного перехода различных групп на языки других народов и признания их родными; особенно быстро этот переход, главным образом на русский язык, происходит в городах. Нельзя не отметить и тот факт, что наиболее высок процент лиц, указавших родным язык другой национальности, у народов, расселенных дисперсно и (вследствие этого) не образующих своих автономий. Чем больше превышает инациональная среда численность лиц данной национальности, тем скорее последние приобщаются ко второму языку и указывают его своим родным языком¹⁵.

* * *

Как уже было сказано, перепись населения 1970 г. впервые дала возможность определить масштабы приобщения народов СССР ко второму языку и особенно к русскому. Общее число свободно владеющих русским языком в СССР составляет 183 768,6 тыс. чел. (в том числе родным он является для 141 830,6 тыс. и вторым — для 41 938,0 тыс. чел.)¹⁶ или 76,0% всего населения. Если же взять только нерусское население, то русским языком свободно владеют 54 845,2 тыс. чел., т. е. 48,7% его общей численности. Об основных показателях двуязычия у разных групп населения можно судить по табл. 5 и 6.

Как и в случае со сменой родного языка, более наглядное представление о масштабах распространения двуязычия дают показатели по нерусским народам, поскольку среди русских двуязычие составляет всего 3,1% (см. табл. 6).

Свободное владение вторым языком особенно характерно для городских жителей и несколько шире распространено среди мужчин, чем среди женщин.

Наибольшее развитие в нашей стране получило двуязычие такого типа, когда вторым языком является русский. Вместе с тем, в отдельных районах население хорошо знает и языки других народов СССР. В табл. 7 приводятся данные о том, насколько широко используются различные языки в качестве «вторых».

Интересно отметить, что разные типы двуязычия не замыкаются в пределах соответствующих республик. Так, из 5618,8 тыс. чел., указавших на свободное владение украинским языком в качестве второго языка, на УССР приходится 4430,7 тыс., РСФСР — 908,0 тыс., Казахскую ССР — 98,0 тыс., Молдавскую — 59,0 тыс., Белорусскую — 45,4 тыс., Узбекскую — 19,8 тыс. и т. д. В качестве второго на Украине довольно широко распространены молдавский и белорусский, в Узбекистане — таджикский, татарский, казахский, в Грузии — армянский и азербайджанский языки и т. д.

Общая небольшая доля двуязычных может создать неправильное представление о слабом распространении второго языка у всех групп русских. На самом деле картина иная. В РСФСР, где они живут компактными группами и в большинстве районов мало контактируют с представителями других народов, двуязычие у русских действительно

¹⁵ См. М. Н. Губогло, О влиянии расселения на языковые процессы, «Сов. этнография», 1969, № 5, стр. 16—29.

¹⁶ «ЦСУ СССР. Итоги...», стр. 331.

Таблица 5

Число и доля лиц, свободно владеющих вторым языком народов СССР *

Население по категориям	Общая численность	Свободно владеют вторым языком народов СССР							
		русским	своей национальности	и т о г о		русским	своей национальности	и т о г о	
		тыс. чел.				в %			
Все население	241 720,1	41 815,9	4 007,4	6 353,5	52 176,8	17,3	1,7	2,6	21,6
в том числе:									
горожане	135 991,5	22 651,9	3 488,2	4 446,2	30 586,3	16,7	2,6	3,3	22,6
сельские жители	105 728,6	19 164,0	519,2	1 907,3	21 590,5	18,1	0,5	1,8	20,4
мужчины	111 399,4	21 659,1	1 988,1	3 084,4	26 731,6	19,4	1,8	2,8	24,0
женщины	130 320,7	20 156,8	2 019,3	3 269,1	25 445,2	15,5	1,5	2,5	19,5

* Составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги...», стр. 20—42.

Таблица 6

Число и доля лиц (среди нерусского населения), свободно владеющих вторым языком народов СССР *

Нерусское население по категориям	Общая численность	Свободно владеют вторым языком народов СССР							
		русским	своей национальности	и т о г о		русским	своей национальности	и т о г о	
		в тыс. чел.				в %			
Все нерусское население	112 705,0	41 816,0	3 885,3	2 476,8	48 178,1	37,1	3,4	2,2	42,7
в том числе:									
горожане	48 271,3	22 652,0	3 408,5	1 250,8	27 311,3	46,9	7,1	2,6	56,6
сельские жители	64 433,7	19 164,0	476,8	1 226,0	20 866,8	29,7	0,7	1,9	32,3
мужчины	53 075,9	21 659,2	1 932,2	1 202,7	24 794,1	40,8	3,6	2,3	46,7
женщины	59 629,1	20 156,8	1 953,1	1 274,1	23 384,0	33,8	3,3	2,1	39,2

* Составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги...», стр. 20—42.

Таблица 7

Число лиц, указавших данный язык вторым языком народов СССР, которым они свободно владеют *

Язык	В тыс. чел.	Язык	В тыс. чел.
Русский	41 938,0	Армянский	147,7
Украинский	5 618,8	Казахский	146,1
Белорусский	903,0	Мордовский	94,0
Узбекский	543,0	Чувашский	76,9
Татарский	344,4	Эстонский	69,5
Молдавский	283,4	Удмуртский	51,3
Азербайджанский	263,2	Туркменский	51,0
Таджикский	261,2	Киргизский	41,5
Латышский	215,4	Другие языки	785,8
Грузинский	190,1		
Литовский	152,5	И т о г о	52 176,8

* Составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги...», стр. 331 — 359.

редкое явление (в среднем по республике — 0,6%, главным образом в пределах автономных республик и автономных областей). В то же время за пределами РСФСР процент русских, указавших на свободное владение другим языком народов СССР, достигает 15,8, а в Литве, на Украине, Белоруссии и Армении — от 25 до 30% всех живущих там русских. Лишь в республиках Средней Азии и в Казахстане их доля снова резко уменьшается — до 2—5%; одна из причин этого — сравнительно низкий процент городского населения среди основных народов,

Свободное владение вторым языком народов СССР (в процентах от общей численности народа) *

Народы	Языками		Всего	Народы	Языками		Всего
	русским	другим			русским	другим	
I. Народы, образующие союзные республики							
Русские	0,1 **	3,0	3,1	Молдаване	36,1	3,6	39,7
Украинцы	36,3	6,0	42,3	Литовцы	35,9	1,9	37,8
Узбеки	14,5	3,3	17,8	Таджики	15,4	12,0	27,4
Белорусы	49,0	7,3	56,3	Туркмены	15,4	1,3	16,7
Казахи	41,8	1,8	43,6	Киргизы	19,1	3,3	22,4
Азербайджанцы	16,6	2,5	19,1	Латыши	45,2	2,4	47,6
Армяне	30,1	6,0	36,1	Эстонцы	29,0	2,0	31,0
Грузины	21,3	1,0	22,3	В среднем	13,3	3,6	16,9
				То же, без русских	32,8	5,0	37,8
II. Народы, образующие автономные республики, автономные области и национальные округа							
Татары	62,5	5,3	67,8	Каракалпаки	10,4	3,6	14,0
Евреи	16,3	28,8	45,1	Ингуши	71,2	0,9	72,1
Чуваши	58,4	5,5	63,9	Народности Сибири, Севера и Дальнего Востока	52,5	7,1	59,6
Народности Дагестана	41,7	8,9	50,6	Карелы	59,1	15,1	74,2
Мордва	65,7	8,1	73,8	Тувинцы	38,9	0,4	39,3
Башкиры	53,3	2,6	55,9	Калмыки	81,1	1,5	82,6
Удмурты	63,3	6,9	70,2	Карачаевцы	67,6	1,2	68,8
Чеченцы	66,7	1,0	67,7	Адыгейцы	67,9	1,4	69,3
Марийцы	62,4	6,2	68,6	Абхазы	59,2	2,8	62,0
Осетины	58,6	10,7	69,3	Хакасы	65,5	3,4	68,9
Коми и коми-пермяки	64,8	5,2	70,0	Балкарцы	71,5	2,5	74,0
Буряты	66,7	2,7	69,4	Алтайцы	54,9	3,2	58,1
Якуты	41,7	1,1	42,8	Черкесы	70,0	2,5	72,5
Кабардинцы	71,4	0,8	72,2	В среднем	54,3	8,0	62,3
III. Народы, не образующие своих автономий							
Немцы	59,6	1,1	60,7	Гагаузы	63,3	8,6	71,9
Поляки	37,0	12,7	49,7	Румыны	28,5	16,3	44,8
Корейцы	50,3	1,7	52,0	Курды	19,9	36,2	56,1
Болгары	58,8	7,9	66,7	Финны	47,0	8,5	55,5
Греки	35,4	14,5	49,9	Дунгане	48,0	5,7	53,7
Цыгане	53,0	16,4	69,4	Удины	36,4	32,6	69,0
Уйгуры	35,6	9,5	45,1	Караимы	11,3	21,4	32,7
Венгры	25,8	9,8	35,6	Эскимосы	50,5	3,4	53,9
Иранцы (персы)	33,9	12,7	46,6	Ижорцы	24,5	32,0	56,5
Абазинцы	69,5	6,1	75,6	Тофы	48,7	4,5	53,2
Ассирийцы	46,2	14,7	60,9	Алеуты	18,8	1,8	20,6
Таты	57,7	15,3	73,0	В среднем	48,2	7,9	56,1
Шорцы	59,8	5,9	65,7	В среднем у народов СССР	17,3	4,3	21,6
Белуджи	2,9	40,4	43,3				
Словаки	39,3	31,3	70,6				
Вепсы	32,8	16,4	49,2				

* Составлено по: «ЦСУ СССР. Итоги...», стр. 9—11.

** Для этой группы русских родной язык — нерусский.

образующих эти республики (в среднем — 25,2%). Особенно велика доля двуязычных у русских, живущих небольшими группами в районах с резким преобладанием какой-либо другой национальности. В этих случаях доля русских, знающих язык основной национальности, почти равна доле представителей этой национальности, знающих русский

язык (см. табл. 10). Таким образом, двуязычие в советских условиях — это не только приобщение к русскому языку. Русские, живущие в инонациональной среде, также активно участвуют в этом процессе. Это лишний раз подтверждает добровольный характер приобщения одних народов к языкам других народов и формирования взаимного двуязычия в широких масштабах.

Данные о свободном владении вторым языком среди различных народов приводятся в табл. 8.

Обнаруживается достаточно тесная связь между масштабами развития двуязычия и формой национально-государственного устройства. Среди коренных народов союзных республик доля лиц, свободно владеющих русским языком, в целом значительно меньше, чем у народов, образующих иную форму национальной государственности или вообще не образующих. Например, у двух третей коренных народов автономных республик, у четырех пятых коренных народов автономных областей и национальных округов, а также у большинства народов, не образующих своих автономий, доля двуязычного населения с русским языком в качестве второго языка превышает половину численности всего народа (у калмыков, балкарцев, кабардинцев, ингушей она достигает более 70% общей численности народа, у черкесов, абазин, адыгейцев, карачаевцев, чеченцев, бурят, мордвы, коми, хакасов, удмуртов, гагаузов, татар, марийцев — составляет 60—70%). В то же время среди коренных национальностей союзных республик только у белорусов доля лиц с указанной языковой характеристикой составляет 49,0%; у всех остальных народов этих республик свободное владение вторым языком распространено меньше.

По формам и масштабам двуязычия и его функциональной роли в жизни народа крупные нации заметно отличаются от малочисленных народностей. У последних, в частности, широко распространено двуязычие с использованием в качестве второго какого-либо другого (т. е. не русского) языка народов СССР. Так, у курдов свободно владеют русским языком 19,9, а каким-либо другим языком — 36,2%; у лезгин соответственно 31,6 и 22,3, у цыган — 53,0 и 16,4, у греков — 35,4 и 14,5, у рутульцев — 30,7 и 18,8, у цахуров — 12,2 и 43,5%; среди многих представителей этих народностей распространено трехязычие.

Колебания в распространении двуязычия среди коренных национальностей союзных республик меньше, чем среди остальных народов. Об этом свидетельствует меньший размах вариаций у первых, по сравнению со вторыми. Свободное владение русским языком у национальностей союзных республик варьирует от 14,5 у узбеков до 49,0% у белорусов (размах вариаций равен 34,5%). Среди коренных народов автономных республик вариабельность в два раза выше; она колеблется от 10,4 у каракалпаков до 81,1% у калмыков (размах вариаций — 70,7%). Среди народностей автономных областей и национальных округов, а также среди остальных народов она также весьма значительна. Эти факты говорят о том, что языковая жизнь малочисленных народов и особенно тех из них, которые расселены разбросанно, находится в большей зависимости от их этнолингвистического окружения. Во всех таких случаях соответственно возрастает потребность во втором языке и функциональное значение двуязычия.

Интересно проанализировать структуру группы в 10 360,9 тыс. человек, указавшей на свободное владение вторым языком народов СССР, кроме русского. Почти 40% ее численного состава (4007,4 тыс. человек) — это лица, которые в качестве второго языка указали язык своей собственной национальности¹⁷ (их родной язык уже не совпадает с нацио-

¹⁷ В их числе 2273,5 тыс. украинцев, 571,4 тыс. белорусов, 222,3 тыс. татар, 156,6 тыс. евреев, 122 тыс. русских, 97,7 тыс. мордвы, 80,3 тыс. армян, 68,5 тыс. чувашей и т. д.

нальностью). Ясно, что для всех этих лиц характерна незавершенность этнической трансформации. Остальные, более 60% (6353,5 тыс. человек)¹⁸, — это представители различных народов, длительное время живущие в инациональной среде за пределами чисто русских областей (например, русские на Украине, таджики в Узбекистане, армяне в Грузии и др.).

Анализ материалов переписи населения позволяет выявить влияние расселения и прежде всего этнической среды на распространение двуязычия. Как и в случае со сменой родного языка, в его распространении наблюдаются значительные различия между основными частями народов, живущими в своих республиках и автономных областях, и группами, расселенными за их пределами. Но в данном случае подобные различия не столь значительны (см. табл. 9).

При переходе к мелким административно-территориальным единицам (в рамках которых чаще всего происходят непосредственные контакты между людьми различных национальностей) отчетливо вырисовывается воздействие микрорасовой среды на распространение двуязычия. Для анализа такого воздействия целесообразно выбрать республику с достаточно сложным национальным составом населения, где, однако, основная национальность в значительном числе районов расселена компактно. Таким требованиям соответствует Молдавская ССР, где молдаване составляют 64,6% всего населения, украинцы — 14,2, русские — 11,6, гагаузы — 3,5, болгары — 2,1%. Доля двуязычных с вторым русским языком среди молдаван — 33,9%, украинцев — 39,5, гагаузов — 62,0, болгар — 70,3%, с вторым молдавским языком среди русских — 13,3%; украинцев — 15,9, гагаузов — 8,2, болгар — 7,6%. Путем группировки административных районов Молдавии по удельному весу той или иной национальности, в республике выделено семь типов этнических сред (см. табл. 10).

Данные табл. 10 неоспоримо свидетельствуют о большом влиянии микросреды на распространение двуязычия. Общие закономерности развития двуязычия у молдаван заключаются в том, что в «своей» этнической среде масштабы овладения русским языком в целом меньше, чем в остальных типах этнических сред. Овладение молдаванами русским языком и русскими — молдавским в молдавской этнической среде происходит в относительно одинаковых масштабах. Сравнительно небольшая разница между долей двуязычных русских и молдаван (5,5% в I группе районов и 11,7% — во II) дает основание сделать вывод о «взаимном» характере масштабов двуязычия¹⁹.

Отсутствие сведений о динамике двуязычия (лишь перепись населения 1970 г. впервые учитывала это явление) в какой-то мере затрудняет анализ причин, оказывающих решающее влияние на его распространение. Однако, располагая данными о распространении двуязычия в различных возрастных группах, мы имеем возможность ретроспективно установить основную тенденцию развития этого явления. В обобщенном виде эти данные представлены в табл. 11.

В табл. 11 отражены процессы все большего распространения двуязычия в СССР. Свободно владеющие вторым языком народов СССР среди лиц, родившихся до Октябрьской революции, составляют менее трети всего нерусского населения страны; в возрасте же 20—29 лет их доля в два раза выше. В распространении двуязычия, наряду со школой, важную роль играет общение на производстве и служба в армии, о чем свидетельствует довольно резкое возрастание доли двуязычных

¹⁸ В их числе 3876,7 тыс. русских, 452,6 тыс. евреев, 281,1 тыс. узбеков, 249,7 тыс. таджиков, 179,1 тыс. украинцев, 147,7 тыс. поляков, 132,7 тыс. армян и т. д.

¹⁹ Разумеется, эту тенденцию не следует абсолютизировать. Высокая доля русских, овладевших молдавским языком, объясняется тем, что их численность здесь невелика (в I группе районов русских в 20 раз и во II группе — в 12 раз меньше, чем молдаван).

Таблица 9

Доля двуязычного населения (в %) *

Народы (по типам государственного устройства)	В пределах своих республик и автономных областей	За пределами своих республик и автономных областей
Народы, образующие союзные республики	14,9	29,3
То же, без русских	35,4	50,8
Народы, образующие автономные республики и автономные области	58,2	67,2
В среднем по стране	16,9	37,6
То же, без русских	37,8	57,4

* Составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги...», стр. 43 — 320.

Таблица 10

Двуязычие у молдавского и русского населения Молдавской ССР в различных типах этнических сред (в %) *

Районы	Удельный вес основной национальности	Молдаване, свободно владеющие русским языком	Русские, свободно владеющие молдавским языком	Районы	Удельный вес основной национальности	Молдаване, свободно владеющие русским языком	Русские, свободно владеющие молдавским языком
I. Молдавская этнически однородная среда				Каменский	62,8	37,1	9,3
Ниспоренский	96,0	21,8	37,8	Кагульский	62,7	36,1	22,9
Теленештский	93,0	19,2	36,0	Средний %	71,0	31,0	19,3
Резинский	90,6	22,2	24,9	III. Молдавская этнически смешанная среда			
Страшенский	90,3	30,7	17,1	Дубоссарский	58,3	52,4	14,1
Каларашский	88,2	23,5	22,4	Тираспольский			
Криулянский	88,1	30,4	17,2	(Слободзейский)	51,2	59,8	16,8
Котовский	87,5	23,8	26,8	Средний %	54,0	56,7	16,0
Оргеевский	87,3	28,8	24,2	IV. Молдавско-гагаузская этническая среда			
Суворовский	86,8	30,5	28,6	Вулканештский	49,7	31,6	14,7
Ново-Анненский	83,8	29,4	16,7	V. Гагаузско-молдавская этническая среда			
Унгенский	81,5	29,5	19,4	Комратский	55,0 (гагаузы)	26,3	8,2
Сорокский	81,0	31,3	17,7	VI. Гагаузско-болгарская этническая среда			
Каушанский	81,0	29,8	17,7	Чадыр-Лунгский	53,7 (гагаузы)	61,8	5,7
Средний %	87,4	26,9	21,4	VII. Украинско-молдавская этническая среда			
II. Молдавская этнически неоднородная среда				Рыбницкий	48,4 (украинцы)	59,2	4,1
Левский	78,1	28,9	23,6				
Флорештский	78,1	28,1	16,2				
Львовский	76,1	26,1	12,0				
Дрокиевский	76,1	26,5	18,6				
Фалештский	74,9	32,3	20,0				
Рышканский	74,5	25,8	24,5				
Чашилийский	72,7	25,9	25,3				
Глодянский	70,0	30,3	22,5				
Брячанский	66,8	32,8	18,1				
Андрушанский	65,8	40,9	15,4				
Етинецкий	65,3	34,3	20,4				

* См.: М. Н. Губогло, В. С. Кондратьев, В. С. Зеленчук, Опыт выделения этнических сред и построение выборки в этносоциологическом исследовании (по материалам Молдавской ССР), «Изв. АН МССР. Серия общественных наук», 1974, № 1, стр. 31 — 37.

Таблица 11

Распространение двуязычия в различных возрастных группах (в %) *

Народы (по типам государственного устройства)	Возраст						
	до 10 лет	11—19 лет	20—29 лет	30—39 лет	40—49 лет	50—59 лет	60 лет и старше
Народы, образующие союзные республики	4,9	21,1	27,8	22,9	19,4	14,7	10,8
То же, без русских	9,3	47,5	64,5	54,1	46,6	35,1	23,2
Народы, образующие автономные республики и автономные области	30,7	75,3	82,8	80,4	77,0	63,8	49,0
В среднем по стране	6,8	24,9	30,9	26,5	22,6	17,4	13,0
То же, без русских	12,5	52,0	66,9	58,1	50,7	39,0	26,4

* При составлении таблицы учтено примерно 87% всего населения СССР. В ней отсутствуют данные: 1) по народам, не образующим каких-либо национальных автономий; 2) по группам народов, образующих автономные республики и области, но живущих за пределами своих союзных республик (например, татары в республиках Средней Азии, или народы Дагестана в Азербайджане); 3) по категории населения, которая при определении двуязычия не была распределена по возрасту (свыше 1,5 млн. чел.). Таблица составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги . . . », стр. 360—382.

Таблица 12

Распространение двуязычия в различных возрастных группах по народам, образующим союзные республики (в %) *

Народы	Возраст						
	до 10 лет	11—19 лет	20—29 лет	30—39 лет	40—49 лет	50—59 лет	60 лет и старше
Русские	0,9	4,2	4,8	3,6	3,46	2,9	1,9
Украинцы	10,2	57,8	69,4	57,1	48,4	35,4	22,9
Белорусы	18,0	75,6	80,1	71,8	66,3	53,6	35,1
Узбеки	4,4	23,2	39,9	31,1	26,6	18,3	8,3
Казахи	19,7	62,6	74,6	67,0	58,7	39,7	19,7
Грузины	3,7	17,1	34,8	32,0	30,4	26,0	15,9
Азербайджанцы	4,8	20,6	38,7	30,9	31,6	23,3	10,4
Литовцы	4,2	39,8	72,2	58,4	43,1	28,2	23,6
Молдаване	7,5	43,8	67,6	56,9	45,0	32,4	29,8
Латыши	9,6	49,0	75,3	68,5	52,6	40,0	41,1
Киргизы	6,3	32,8	52,1	37,6	30,7	17,8	6,8
Таджики	6,0	35,3	53,1	48,4	44,7	35,0	27,3
Армяне	9,3	30,7	56,0	51,7	52,5	46,0	33,6
Туркмены	3,5	20,6	37,2	29,7	25,0	14,8	5,4
Эстонцы	3,4	25,2	59,9	46,5	28,5	17,7	23,6

* Составлена по: «ЦСУ СССР. Итоги . . . », стр. 360—382. Данные по русским, украинцам и белорусам приводятся по всей территории СССР. По остальным народам — по территории соответствующей союзной республики и другим районам, где они проживают крупными группами (по этим народам разработкой охвачено от 93 до 99% населения).

при переходе из возрастной группы 11—19 лет в следующую возрастную группу.

В целом та же тенденция выявляется и при анализе распространения двуязычия у каждого народа в отдельности. Для примера рассмотрены народы, образующие союзные республики (см. табл. 12).

В возрасте до 10 лет двуязычие, как и следовало ожидать, распространено слабо почти у всех народов. Исключение составляют лишь казахи (для которых более всего характерно смешанное расселение с русскими в сельских местностях) и белорусы. Нетрудно объяснить и резко пониженную долю двуязычных среди людей старше 60 лет (т. е. родившихся до Октябрьской революции) у народов Средней Азии и Азербайджана; немаловажную роль сыграла здесь почти поголовная

неграмотность этих народов до революции, низкий процент городского населения в соответствующих районах, слабая территориальная мобильность, расселение компактными этническими массивами (даже крупные города в этих районах были в основном однонациональны, или же разные национальности занимали отдельные кварталы и мало общались друг с другом).

О том, как влияет школа (средняя и частично высшая) на развитие процессов двуязычия, можно судить по возрастной группе 11—19 лет. Доля двуязычных здесь в среднем возрастает (по сравнению с предыдущей возрастной группой) более чем в 5 раз и, хотя не достигает максимума, все же охватывает почти половину юношей и девушек среди нерусских народов союзных республик.

Как уже было сказано выше, следующая группа (20—29 лет), где, кроме школы, на знание второго языка начинают влиять и другие факторы, показывает наивысшую долю двуязычных. Однако это относится в полной мере лишь к народам, образующим союзные республики. Если же мы возьмем народы, образующие автономные республики и области, где двуязычие начало распространяться раньше и охватило больший процент населения (что связано с длительностью смешанного расселения этих народов с русскими и другими народами и широко распространенным обучением в школах на двух языках), то максимальную долю двуязычных здесь мы увидим у лиц более зрелого возраста. Особенно это относится к народам, которые находятся в тесном этническом взаимодействии с русскими и для которых характерен высокий процент лиц, указавших русский своим родным языком. Так, у карел, мордвы, коми и коми-пермяков, удмуртов, калмыков и некоторых других наивысший процент двуязычных наблюдается в возрастной группе 30—39 и даже 40—49 лет²⁰.

Как видно из табл. 11 и 12, в среднем по стране доля двуязычных в возрасте 11—19 лет примерно равна этой доле в возрастных категориях 30—49 лет и, во всяком случае, выше, чем доля двуязычных в целом по всем возрастным группам. Это свидетельствует о все расширяющемся двуязычии и о том, что в настоящее время одна лишь школа дает возможность приобщиться ко второму языку такому же числу людей, которому два-три десятилетия тому назад позволяли приобщиться все факторы, вместе взятые. Пониженная доля двуязычных в возрасте 11—19 лет (по сравнению с возрастными группами 30—49 лет и в целом по всем возрастным группам) у грузин, азербайджанцев, армян, литовцев и эстонцев, возможно, объясняется в известной мере тем, что средняя и высшая школа соответствующих республик предоставляет несколько меньшие возможности для усвоения второго языка (впрочем, причины этого явления требуют дальнейшего изучения).

Масштабы статьи не позволяют провести анализ всех материалов переписи, касающихся двуязычия. В частности, дальнейшей разработки требуют проблемы, связанные с вероятностью неодинакового подхода населения в различных республиках к самому понятию «свободное владение другим языком народов СССР». Может быть, этим частично объясняется тот факт, что процент владеющих русским языком у узбеков, таджиков, туркмен и азербайджанцев заметно ниже, чем у других народов, образующих союзные республики, особенно славянских (вполне вероятно, что взаимопонимаемость украинского, белорусского и русского языков психологически воздействует на положительный ответ о знании соответствующего второго языка). Что же касается того, что доля свободных владеющих русским языком украинцев меньше, чем соответствующая доля среди казахов или латышей, то в данном случае дело, видимо, в значительной мере связано с более быстрыми темпами перехода укра-

²⁰ См. «ЦСУ СССР. Итоги...», стр. 368—375.

инцев от двуязычия на русский язык вплоть до признания его своим родным языком (по переписи 1970 г., 14,3% украинцев указали русский своим родным языком; соответствующие показатели для казахов и латышей — 1,6 и 4,6%)²¹.

Для более детального выяснения направленности языковых процессов и влияния на них урбанизации, поло-возрастного состава, характера расселения и других факторов необходимо провести анализ обоих языковых показателей переписи населения (свободное владение другим языком народов СССР и соответствие показателей национальности с родным языком) по каждому народу в отдельности.

* * *

Материалы переписи населения, при всей их огромной значимости, дают все же неполное представление о реальных масштабах двуязычия, о его функциональной нагрузке, механизме действия, сферах проявления и других особенностях. Необходимые для этого материалы могут быть получены, как показал опыт, с помощью конкретно-социологических исследований. Этому будет посвящена наша следующая статья.

BILINGUALISM AND THE DRAWING TOGETHER OF SOVIET NATIONS (ON 1970 CENSUS DATA)

The rate at which Soviet peoples are drawing together in their culture and way of life is continually accelerating. This process is accompanied by an increase in bilingualism and the rising importance of the Russian language and of Union-wide culture elements.

The conditions under which the language of another nationality comes to be adopted, the level at which it is mastered and the degree to which it is actually in use, as well as the practical need of such a language, vary among different peoples. Furthermore, wide differences are observed in the prevalence of bilingualism, the forms it takes, the spheres of life where it occurs, as well as in its social and ethnic consequences, between the rural and the urban population, between people of different age and generation, between social and professional groups even of the same nationality. Thus there arises the need for a most careful study of the main trends in the evolution of bilingualism in Soviet society, its role in the drawing together of nations and nationalities in the USSR.

The paper is based upon an analysis of the 1970 Population Census (an analysis of materials collected in ethnosociological investigations on the same subject will be given in a paper by the same authors in the next issue of our periodical). The factors influencing the inter-ethnic differences in the prevalence of bilingualism are elucidated; particular attention is directed to investigating the influences exerted by differing ethnic (national) environments. Widespread bilingualism results in a gradual shift of part of the population to the language of another people. Much of the paper deals with the decreasing correspondence between national self-identity and mother tongue, as shown by Census figures; this testifies to the intensity of ethnic processes in our country.

²¹ Всего же, если учитывать оба показателя, русским языком свободно владеют или считают родным 50,6% украинцев, 49,4% латышей и 43,4% казахов.